

Отзыв официального оппонента

**о диссертации Хлюпиной Анастасии Александровны
«Ancienne musique: сочинения Ж.-Б. Люлли и его последователей на
сцене парижской оперы XVIII века», представленной на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3.
Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)**

Не так часто первая большая работа молодого музыковеда получается столь емкой и основательной, как диссертация Анастасии Александровны Хлюпиной. Она посвящена истории французского музыкального театра XVIII века, о которой в российском музыковедении накопилось немало устоявшихся суждений и оценок, казалось бы, не требующих пересмотра. Впрочем, специальных исследований этой традиции вплоть до появления монографий Веры Николаевны Брянцевой (1980-е годы) у нас не было. И, как обычно случается, погружение в материал, ставший, к счастью, доступным в 1990-е, позволило Анне Валентиновне Булычевой, Валерию Владимировичу Березину, Ларисе Дмитриевне Пылаевой обрисовать иную, более яркую и выразительную картину французского музыкального театра эпохи барокко. Выяснилось, что некоторые прежние представления неполны, а другие и вовсе ошибочны. К исследованиям, в которых предпринята деконструкция старого и формирование нового взгляда на французскую оперу XVII — первой половины XVIII века, можно смело отнести и диссертацию Анастасии Александровны Хлюпиной, в чем видится ее *актуальность* для музыкальной науки.

Автором проделана огромная работа по сбору, освоению и анализу разнообразного материала — оперных партитур, либретто, эстетических и критических текстов XVIII века. Причем проведена она предельно тщательно, с уважением к деталям, с умением сложить из них единую картину, то есть в соответствии с лучшими стандартами исторического исследования — идет ли речь о реконструкции репертуарных списков Парижской оперы, о расшифровке редакторских исправлений в партитурах или анализе критической рецепции спектаклей. Все это вызывает у читателя уверенность в

достоверности сделанных выводов и обобщений, иными словами, в том качестве научного текста, которое как раз и ждешь от жанра диссертации. Нельзя не отдать должное и тому, насколько полно и обстоятельно А. А. Хлюпина проработала весь корпус классической и современной научной литературы по теме диссертации. В библиографическом списке 265 позиций, причем на русском языке — всего чуть более четверти этого количества. Привлекают не только дотошность и корректность по отношению к существующему научному знанию, что, несомненно, придает изложению *обоснованность*, но в первую очередь самостоятельность мышления автора диссертации.

Главное достоинство исследования, впрочем, заключается в первую очередь не в том, *как* оно проведено, а в предложенном оригинальном научном дискурсе, который и определил в конечном счете *новизну* его результатов. Французская опера XVII–XVIII веков в музыкально-исторических трудах и отечественных, и зарубежных ученых долгое время была представлена единичными именами композиторов и либреттистов, а также более или менее детальным разбором наиболее значимых сочинений. Вопросы устройства театрального дела, если и затрагивались, то только в самом общем плане. Сегодня картина изменилась, усилиями европейских, в основном французских, ученых существенно обогатилась документальная база театральной истории, однако, как справедливо отмечает Анастасия Хлюпина, лакуны остались и, главное, «процесс формирования репертуарного фонда театра и связанная с ним практика оперных возобновлений представлены лишь в виде разрозненных сведений, не складывающихся в цельную картину» (с. 6 диссертации).

То, что в центр внимания в диссертации поставлен именно репертуар Парижской оперы в XVIII веке, — подход для российского музыковедения новый. А то, что в этой области сделан акцент на обстоятельном анализе уникального для барочной оперы феномена — долгожительства *ancienne musique* на оперной сцене — решение новое и для зарубежной науки. Рассмотреть общее сквозь призму детально исследованного конкретного —

такой методологический подход в высшей степени актуален для современного музыковедения.

Какие выводы и наблюдения мне показались наиболее важными? Прежде всего, это характеристика репертуарного принципа, основанного на компромиссе между стремлением к новизне и сохранением старого наследия. Если первое в XVIII веке было абсолютным правилом для европейского театра, то второе, пиетет перед традицией, можно считать эксклюзивным решением, найденным и реализованным руководителями Парижской оперы. В результате Анастасии Александровне Хлюпиной удалось сформулировать новую периодизацию истории Парижской оперы в XVIII веке, обусловленную не творчеством композиторов и либреттистов, а деятельностью театральных директоров.

Некоторые положения диссертации просто просятся на страницы новых учебников по истории зарубежной музыки — а это не что иное, как *перспективы практического использования* материалов диссертации. Приглашение в Париж итальянских комедиантов в 1750-е годы, давшее импульс войне буффионов, парижский ангажемент К. В. Глюка, приезд Н. Пиччини, спровоцировавший еще одну эстетическую баталию, — все эти факты давно хорошо известны. Однако в диссертации Анастасии Александровны они предстали в новом свете, как следствие репертуарной политики оперной администрации. Такое резюме документально аргументировано, более того, оно заставляет о многом задуматься, в частности, о том, как в XVIII веке соотносились творческая инициатива композиторов и либреттистов с одной стороны и театральных интендантов, директоров и патронов оперы — с другой. Не только во Франции, но и в других странах так называемые оперные реформы осуществлялись не просто с согласия или при поддержке властных структур, но практически, по их распоряжению. Материалы диссертации Анастасии Хлюпиной, таким образом, обладают и *теоретической ценностью*.

Работа логично выстроена, в трех ее главах последовательно рассматривается деятельность директоров Оперы, различные способы возобновлений старых сочинений на ее сцене, остроумно обозначенные в духе

современных строительных реалий как «косметический ремонт», «перепланировка» и, наконец, радикальная переработка, которую можно было бы определить как «полная перестройка с сохранением фасада». Последняя из глав посвящена новым сочинениям на образцовые либретто Филиппа Кино — интереснейший раздел, проблематика которого открывает дальнейшую научную перспективу — изучение адаптации этих либретто итальянскими либреттистами для опер, созданных не для Парижа, а для итальянских и австро-немецких оперных центров.

Отмечу, что диссертация отлично оформлена, отдельную ценность имеют многочисленные таблицы, приложения и информативные сноски, сопровождающие текст. Она написана ярким языком, в ней практически отсутствуют стилистические погрешности, на каждой странице ощущается живое соприкосновение с историко-фактологическим и музыкальным материалом, что создает основу для преобразования диссертации в книгу. Учитывая эту возможность, хочу обратить внимание автора на несколько неточностей. Первая — имя работавшего во Франции итальянского театрального художника Джованни Никколо Сервандони, ошибочно названного Жан-Жерменом. Вторая — неточный перевод названия опер Никколо Пиччинни *La buona figliuola* («Примерная дочка» вместо «Добрая дочка»).

Вопросы, возникшие при чтении работы, немногочисленны, так как заявленные задачи Анастасией Александровной выполнены полно, практически исчерпывающе.

1). Формат репертуарного театра в XVIII веке начал постепенно распространяться в других европейских странах. Какие наиболее значимые вехи этого процесса можно обозначить?

2) Французская оперная традиция в это время, как известно, оказывала существенное влияние на поэтику итальянской, немецкой, русской оперы, конечно, в каждом случае специфическое. Можно ли говорить также о воздействии французской *театральной практики* на общеевропейскую? Или опыт Парижской оперы был в этом отношении уникальным?

3). В какой степени феномен репертуарной оперы сохраняет актуальность для современного театра во Франции?

В заключение хочу подвести итог. У меня не вызывает сомнений то, что диссертация Анастасии Александровны Хлюпиной «Ancienne musique: сочинения Ж.-Б. Люлли и его последователей на сцене парижской оперы XVIII века» представляет собой оригинальную, во многом новаторскую работу, выполненную на высоком научном уровне. Автореферат и 4 публикации в изданиях, входящих в список ВАК, полностью отражают содержание диссертации. Исследование полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации в соответствии с критериями, указанными в пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 № 842 (в текущей редакции), а ее автор, Анастасия Александровна Хлюпина, безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

17 марта 2026 г.

доктор искусствоведения,
профессор,
зав. кафедрой аналитического музыкознания,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия музыки
имени Гнесиных»

Сусидко Ирина Петровна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия музыки имени Гнесиных»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 30–36,
Телефон организации: +7 495 691-15-54
e-mail организации: mailbox@gnedin-academy.ru
веб-сайт организации: gnedin-academy.ru
личный e-mail: i.susidko@gnedin-academy.ru

Подпись
удостоверяю

Старший специалист
Александрова Н.А.

